

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА И АНОНСЫ

DOI 10.12737/11604

Исторические знания современной российской молодежи*

Алексеев Сергей Викторович

Д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета, председатель Историко-Просветительского общества «Радетель», главный редактор альманаха «Историческое обозрение»

E-mail: ipo1972@mail.ru

Historical Knowledge of Modern Russian Youth

Alekseev Sergey Viktorovich

Ph.D. (History), Professor, Head of the History Department, Moscow University for the Humanities, Chairman of the Historic-Educational Society «Radetel», the Chief Editor of the Annual «Historical Review»

E-mail: ipo1972@mail.ru

В 2014–2015 гг. специалисты Московского гуманитарного университета проводят в ряде московских вузов социологический опрос, призванный определить уровень исторических познаний студенческой молодежи. Были опрошены студенты различных курсов, обучающиеся по специальностям в основном социального и, в меньшей степени, гуманитарного профиля.

Обычно исторические познания современной молодежи, зависимые во многом от случайных обстоятельств, от интернет-картинки, оцениваются весьма низко, и даже в трагических тонах. Действительно, подавляющее большинство опрошенных берет свои исторические знания в том числе из Интернета (63,35%), а также из кинофильмов и телесериалов (45,91%). Однако безусловным лидером

остается учебник (72,24%), что, как заметим далее, предопределило многие результаты опроса.

На вопросы формального характера, призванные выявить «верхний» слой исторической осведомленности, правильно обычно отвечало большинство, около половины или хотя бы относительное большинство опрошенных. Так, 66,9% были знакомы с понятием «нормандская теория». К полководцам и флотоводцам XVIII в. отнесли, в первую очередь, А.В. Суворова (46,62%), второе место занял Ф.Ф. Ушаков (26,33%), а третье — М.И. Кутузов (18,51%), что, строго говоря, не является ошибкой. В основном знают молодые люди, что союзниками России в канун Первой мировой войны являлись Великобритания и Франция (49,82%), что план войны Гитлера против СССР носил название «Бар-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17 января 2014 г. № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

баросса» (65,84%). Меньшее число опрошенных правильно связали название «битвы народов» с Лейпцигской (25,62%) и вспомнили Брусиловский прорыв 1916 г. (38,79%), но и эти ответы заняли первые места. Несколько хуже познания в хронологии, но в целом и они оказались на должном уровне — тестовый опыт определенно пошел здесь «на пользу». Даже на вопросы, в самой формулировке вводившие некий исторический термин и предполагавшие, таким образом, более глубокий уровень знаний, в основном давались правильные ответы. Так, большинство, как оказалось, в курсе, что преемником Лжедмитрия I на царстве был Василий Шуйский, или что после Северной войны был заключен Ништадтский мир. Единственное исключение составил вопрос о наиболее видном иконописце Новгородской школы — здесь уверенное первенство завоевал самый известный иконописец Руси Андрей Рублев (43,6%), обойдя Феофана Грека (24,2%).

Итак, анализируя материалы опроса, можно прийти к выводу, что познания обучающихся в вузах молодых людей в истории России ориентированы, скорее, на информацию, получаемую из учебников и справочников. Это явствует из группы вопросов, призванных выявить именно влияние на респондентов исторической мифологии как фольклорного, так и литературного происхождения, а также некоторых известных примеров фальсификации истории.

При всей популярности некоторых расхожих исторических мифов (Аляска, проданная якобы при Екатерине II — 26,69% опрошенных; Г.К. Жуков как Верховный Главнокомандующий в годы войны — 37,1%), они все-таки уступают в имеющихся на данный момент результатах верным историческим представлениям. Правда, есть и противоположные примеры. Включение России в число держав — победительниц в Первой мировой войне (44,5%) явно откликается на волну мифологизации истории последней в связи с печальным юбилеем 2014 г. Один из популярнейших мифов советской эпохи — о кукурузе как основной сельскохозяйственной культуре в период правления Н.С. Хрущева — не просто жив, но господствует в массовом сознании до сих пор (55,16%). Что касается новейшей «академической» и псевдоакадемической мифологии и фальсификации недавнего исторического прошлого, то они, в отличие от «фольклорных», судя по всему, или не известны опрошенным, или в основном ими не воспринимаются. Так, совершенно в соответствии с российским научным мейнстримом представляют опрошенные складывание и раннюю историю Древнерусского государства, что надо связывать, конечно,

не столько со знакомством с научными трудами, сколько с доверием к преподаваемой в школе и вузе информации. Что касается истории новейшего периода, то и здесь большинство, судя по результатам, не видит повода для дискуссий с устоявшимися представлениями (даже с не вполне точными представлениями, как в случае с ранним СССР как «союзом суверенных республик», — вариант, поддержанный 63,7% опрошенных).

Что же, можно сделать вывод, что историческими знаниями студенческая молодежь в большей или относительно большей части располагает? Однако в этом заставляет серьезно усомниться самооценка опрошенных. 54,64% честно признали, что к истории со школы относятся с безразличием — не любимый предмет, но и не нелюбимый. 48,39% разумно признают, что пока знают историю недостаточно, хотя и изучают ее, в то время как 38,35% не могут признать, что вообще знают историю. В последнее можно поверить, ведь в приведенных ответах на «формальные», тестовые вопросы уровень правильных редко поднимался и до двух третей.

Ларчик оптимистической иллюзии, которую могут создать результаты, открывается весьма просто. Речь идет именно о студенческой молодежи, в настоящий момент учащейся, проходящей тестирование, имеющей дело с учебником. Знания, получаемые таким образом, сохраняются, но зачастую до тех пор, пока в них есть прагматическая необходимость, связанная с благополучным получением образования. Недостаточное, вопреки ожиданиям, влияние на молодежь исторических мифов и широко распубликованных вымыслов свидетельствует не столько о невосприимчивости к ним, сколько об отсутствии интереса к теме в настоящий момент. При наличии только формальных, в конечном счете поверхностных, знаний это может оказаться роковым в случае возникновения «интереса» или его возбуждения политическими манипуляторами.

В рамках того же проекта проводился осенью 2014 г. опрос экспертов — специалистов по молодежной проблематике, работающих с молодежью, историков-преподавателей, молодых историков. Почти все эксперты согласились с мнением о необходимости усилить историческое воспитание молодежи как часть воспитания гражданина и патриота. Проблема эта, и по нашему мнению, остро стоит на повестке дня. Однако на пути ее решения — ряд проблем, на которые указывали и опрошенные эксперты. Необходима государственная и широкая общественная поддержка объединений историков-профессионалов, занимающихся историко-просветительской деятель-

ностью, особенно борьбой с историческими фальсификациями. В настоящее время такого рода структуры на общих основаниях могут получать поддержку отдельных своих проектов, тогда как их повседневное существование и полноценная деятельность зависят от случайных обстоятельств.

Ряд проблем связан с научно-популярным книгоизданием в сфере истории. Активно продвигаемый «наукометрический» подход в оценке квалификации ученых практически не оставляет места для столь недавно еще уважаемого жанра как научно-популярная монография. По сравнению с академической «рецензируемой» монографией и еще более важной теперь статьей (опять же не в популярном, а в «ре-

цензируемом» журнале) работа над научно-популярной книгой оказывается не просто бесполезной, но даже «вредной» для самореализации ученого, поскольку отвлекает от более насущных для научно-преподавательской карьеры задач. Историк, желающий обращать свои работы к широкому кругу читателей, оказывается перед весьма непростым выбором. Между тем именно в исторической сфере научно-популярное книгоиздание наиболее развито и наиболее нуждается во внимании и участии профессионалов. Ставящиеся задачи защиты истории России от фальсификаций невозможно решить без поддержки профессиональной самореализации тех историков, которые готовы ею заниматься.

Великие экономисты и великие реформы

Приглашаем принять участие в IV Международной научно-практической конференции

«Великие экономисты и великие реформы».

Тема конференции: «Упущенный шанс или последний клапан?»

(К 50-летию Косыгинских реформ 1965 г.)

Конференция будет посвящена 50-летию Косыгинских реформ, направленных на повышение экономической самостоятельности в рамках социалистической хозяйственной системы.

Настоящая конференция является IV Международной научно-практической конференцией в Финансовом университете из цикла «Великие экономисты и великие реформы». Самая первая конференция этого цикла проведена осенью 2013 г. и была посвящена 80-летию реформ Ф.Д. Рузвельта, вторая и третья прошли в 2014 г. и посвящены соответственно 290-летию «Книги о скудости и богатстве» первого российского экономиста И.Т. Посошкова и 110-летию со дня рождения китайского реформатора Дэн Сяопина.

Цель конференции — анализ советского и постсоветского опыта проведения социально-экономических реформ, выявление институциональных ловушек, тормозящих развитие. Обсуждение судьбы реформ 1965 г. выводит на обсуждение общие проблемы развития советской модели экономики и формирования в постсоветский период эффективной российской экономической модели. Задача конференции — выявление идеи и мнений по поводу выше обозначенной проблемы, обсуждение неясных и спорных моментов, связанных с протекающим сегодня в мире глобальным экономическим системным кризисом.

В сентябре 1965 г. председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин объявил об официальной государственной реформе. Главными идеями этой реформы, концепцию которой разработал харьковский экономист Евсей Либерман, были хозрасчетные «ЗС» — самоокупаемость, самофинансирование и самоуправление. Однако уже через несколько лет после введения реформы некоторые внесенные в нее изменения существенно изменили и выхолостили ее общий пафос. Неудача Косыгинских реформ привела к тому, что в последние 20 лет своего существования советская экономика функционировала в режиме преимущественно экстенсивного экономического роста, проигрывая в конкуренции развитым странам Запада.

Конференция будет проходить 15–16 октября 2015 г. в ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49.

К участию в конференции приглашаются научные работники, преподаватели, аспиранты, а также все лица, проявляющие интерес к рассматриваемым проблемам.

Подробности смотрите на сайте: www.fa.ru в разделе «Наука и инновации»